

Едва его слова прозвучали, клинкеры со слаженностью, присущей долгой практике, выстроились в Формацию Ядовитого Скорпиона, Бьющего Хвостом. Четверо образовали клешни, трое встали по диагонали, формируя хвост, а последние трое заняли позицию в центре, держа обоюдоострые сабли.

— Отравь лезвия! — прозвучала команда.

Повинуясь приказу, яд был нанесён на клинки. Такова была формация «Ядовитый Скорпион, Бьющий Хвостом» из Собрания Диких Клинков.

Бай Цин всё ещё сомневалась, но тень подозрений оставалась. Вряд ли Собрание Диких Клинков стало бы делиться своими секретными техниками с Башней Скрытой Крови, да и такая слаженность была не в духе одиночек из Башни.

Ситуация осложнялась...

На лбу Бай Цин выступил холодный пот. Сжимая меч Алая Тень, она приняла боевую стойку, размышляя, не пора ли позвать Вэнь Кэ и остальных.

Но если бой начнётся, им всё равно придётся выйти.

Все эти клинкеры были грандмастерами, а в действии формации их сила могла сравниться с теми, кто на пути к Прежде небесному. Даже при всей скорости и мастерстве Бай Цин, её поражение было лишь вопросом времени.

Даже если бы Вэнь Кэ и другие вышли и вступили в схватку с Дикими Клинками, положение мало бы улучшилось. Как она и предполагала, боевые навыки помощников из Башни Минши оставляли желать лучшего. Более того, они были удивительно дерзки и безрассудны — неужели думали, что смогут одолеть врага числом?

Один из них крикнул — и все разом бросились на отравленные клинки. Вэнь Кэ не успел даже остановить их.

Скорпион сделал несколько взмахов клешнями, даже не сдвинувшись с места, и все эти глупцы уже лежали на земле. Некоторые не были сражены клинками, но, отравленные ядом скорпиона, после мгновенной агонии испустили дух — смерть вышла ещё мучительнее, чем от удара сабли.

— ... — Вэнь Кэ был безмолвен. Он молча опустил протянутую руку и убрал её за спину.

Бай Цин с трудом сдержала вздох. Её взгляд был прикован к грозной формации, но, к собственному удивлению, она оставалась спокойна. Потому что, если её догадка верна...

Внезапно воздух прорезал звук свирели — пронзительный и леденящий душу.

Услышав его, клинкеры Собрания Диких Клинков побросали оружие. Их глаза закатились, они вцепились руками в горло, и через несколько вдохов истекли тёмно-фиолетовой кровью.

— Горная усадьба Цичжан... Техника Звукового Гу... — пробормотал Вэнь Кэ, не веря своим глазам, и отступил на два шага. Флаконт с гу, который он сжимал в руке, выпал и разбился.

Увидев это, Бай Цин нахмурилась и шагнула влево, встав перед Вэнь Кэ.

— Кто здесь? — спросила она.

— Хо-хо-хо, я несколько запоздал. Надеюсь, Дева Бай не осудит, — раздался голос.

Из леса вышел человек с седыми волосами, развевающимися на ветру. Благородные черты лица, лисьи раскосые глаза, тонкие губы, изогнутые в улыбке, что даже в спокойствии таила лёд. В руке он держал свирель, а на поясе висела нефритовая подвеска Лазурного Дракона.

С его появлением Бай Цин ощутила, как её обволакивает аура смерти. Холод поднялся от ступней к макушке, и за несколько мгновений её одежда промокла от пота. Даже дышать стало труднее.

Стоявший позади Вэнь Кэ исказился гримасой, в которой смешались ярая ненависть и глубокий страх.

— Хм? Ты... — незнакомец, естественно, ощутил этот взгляд. Он на мгновение задумался, а затем, вспомнив, улыбнулся. — А, это ты. Я помню, восемнадцать лет назад я поселил в тебя нового гу. Как он назывался?.. Ах, да, «Гу, Проникающий в Дерево». Не ожидал, что ты выживешь. Это тот, из Снежного клана, кого любит Цзян Чжао, помог тебе избавиться от гу?

Голос его звучал непринуждённо, словно он вёл светскую беседу со старым знакомым.

Услышав это, Вэнь Кэ сжал кулаки так, что затрещали кости, и сделал резкое движение, но Бай Цин мгновенно преградила ему путь рукой.

— Ох, не стоит так волноваться, у меня и в мыслях не было зла, — сказал человек, улыбаясь и глядя прямо в глаза.

Бай Цин, с трудом сохраняя улыбку и стараясь говорить ровно, спросила:

— Ты — глава Башни Скрытой Крови?

— О, нет-нет, я всего лишь мелкая сошка. Посчастливилось занять пост правого посланника Башни Скрытой Крови лишь благодаря милости отца.

Он отвечал охотно, ничего не утаивая.

Брови Бай Цин поползли вверх.

— И как же тебя величать?

Улыбка незнакомца стала ещё шире.

— Вы и впрямь изволили забыть, Дева Бай. Я уже имел честь искать вас ранее.

— ...Ци Гэ? — Бай Цин смогла вспомнить лишь того странного человека с необычной техникой, встреченного в полуразрушенной хижине.

— Верно. Я — правый посланник Башни Скрытой Крови, Ци Гэ. — Лисьи глаза Ци Гэ сузились в серпики.

В этот момент окончательно стемнело. Тучи сгустились, скрыв луну, и тьма сгустилась. Но у человека напротив были янтарные глаза, светящиеся в темноте слабым светом, словно у кошки.

— Ох, какая досада — совсем стемнело. Что ж... готовы ли вы, почтенные?

— К чему? — Бай Цин поддержала игру.

— К тому, чтобы...

В тот же миг из леса за спиной Ци Гэ вышли десятки учеников Башни Скрытой Крови.

— ...искупаться в крови.

— Вжжик! — Заскрежетали обнажаемые клинки.

...

В тот миг, когда последние отсветы заката уже готовы были угаснуть, Вань Цзюнь и двое её спутников наконец-то начали спуск с горы. Идти вниз было куда легче, но впереди снова возникла преграда. Похоже, еретический путь устроил на этой горе не одну засаду.

Преградой стал невероятно могучего сложения человек с обнажённым торсом, державший на плече исполинский топор. Его борода и волосы, густые и торчащие во все стороны, обрамляли квадратное лицо, отчего он походил на человека-льва. На руках и ногах болтались обрывки кандалов и цепей, которые, судя по всему, лишь добавляли веса, но не сковывали движений.

Увидев его, Ли Чжао мгновенно шагнула вперёд, заслонив собой Вань Цзюнь, и приняла боевую стойку. Она уже собиралась произнести что-нибудь вроде «Идите, я разберусь с этим великаном» — и даже незаметно сжала в рукаве красную медную монету, полученную от Безумного Брата, чтобы передать её Деве Цзюнь.

Однако...

— Старшая сестра, идите! С этим я справлюсь! — Сань Миншэн перехватил инициативу.

Услышав это, Ли Чжао едва заметно дёрнулась. Честно говоря, она не гналась за славой или признанием. Она просто понимала, что Дева Цзюнь наверняка предпочла бы, чтобы на оставшемся опасном пути её сопровождал близкий человек, а не та, с кем она виделась считанные разы.

Да и Дева Бай с братом Шао, разумеется, больше доверяли бы своему собрату по учению и хотели, чтобы именно Сань Миншэн остался с Девой Цзюнь. Если бы Ли Чжао пожертвовала собой на первых двух заставах, они наверняка почувствовали бы вину и, возможно, не позволили бы ей этого.

Потому она и хотела задержать врага здесь, на этой заставе, и передать им знак, чтобы те могли в безопасности добраться до заставы Вэйлин.

Но её опередили.

Дева Цзюнь молчала — возможно, обдумывала решение. Великан напротив тоже не двигался, словно ждал их решения — совсем как Четыре Призрака Сюйчжоу, чьи цели были столь же загадочны.

Ли Чжао не могла больше молчать. Она повернулась к Сань Миншэну, уже вышедшему вперёд.

— Брат Сань, лучше я останусь. Ведите Деву Цзюнь, нельзя терять время.

— Я сказал, это моё дело! Брат Ли Чжао, я на время вручаю тебе старшую сестру. Не подведи

моё доверие. — Сань Миншэн размял плечи, и меч Цзюйлинь в его руках со свистом рассек воздух.

Ветер ударил Ли Чжао в лицо. Она даже не моргнула, но выражение её лица стало невероятно сложным. Дело было не в обращении «брат». Она просто не понимала.

— Почему ты... — Ли Чжао слышала тогда слова брата Шао — у Сань Миншэна было какое-то поручение, связанное с Девой Цзюнь. Зачем же он поступает так?

— Эй, я не дурак. Вижу, что ты сильнее меня. И вижу, что мы с тобой — одного поля ягоды. Я дал слово учителю и не отступлюсь. Я непременно одолею этого здоровяка и догоню вас! — Говоря это, Сань Миншэн обмотал правую руку тканью и привязал её к рукояти Цзюйлиня. Затем он взмахнул мечом, и боевой дух его вспыхнул с новой силой.

Великан напротив, словно отвечая на вызов, издал низкое урчание. Ноги его с силой вдавились в землю на пару цуней.

— Уводи сестру, и быстрее!

Услышав это, Ли Чжао наконец кивнула. В её глазах загорелась решимость. Конечно, она не могла просто оглушить Деву Цзюнь и унести её силой — нужно было получить её согласие. Она взглянула на безмолвную Вань Цзюньи.

Та была спокойна, лишь тонкие брови её слегка сдвинулись. Она не встретила с Ли Чжао взглядом, а смотрела на младшего брата. Алые губы приоткрылись, и она произнесла ровным, тихим голосом:

— Если не догонишь — всё вино, что припрятал в горах, вылью в реку.

— ... — Ли Чжао не ожидала такого. Сказав это, Дева Цзюнь развернулась и пошла прочь.

Ли Чжао поспешила за ней. Не успели они сделать и пары шагов, как сзади поднялся ураганный ветер, взметая песок и камни.

И в этом рёве едва различились слова:

— Старшая сестра! Да откуда ты узнала про вино?!

Это было одновременно и смешно, и нелепо.

<http://bllate.org/book/16264/1463688>